

УДК 316.42

Социальные деформации в контексте органичной модернизации**Комф Е.В.**

Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

В статье рассматривается феномен социальных деформаций в современном российском обществе, значимость его учета при осуществлении органичной модернизации. Автор анализирует понятия «социальные деформации» и «аномия», что позволяет приблизиться к пониманию логики развития деструктивных общественных процессов, а также рассматривает социальные процессы и явления, свидетельствующие о наличии социальных деформаций в современной России.

Ключевые слова: модернизация, органичная модернизация, социальные деформации, аномия, субъекты модернизации, социальные процессы.

На сегодняшний день социальные изменения, происходящие в российском обществе, требуют осмысления в рамках таких категорий, как социальное развитие и социальные деформации. Особого внимания требует рассмотрение и анализ социальных процессов и явлений, свидетельствующих о нарастании, усилении процессов социальной напряженности, конфликтного потенциала, деструктивности, а также социальной апатии, слабой вовлеченности граждан в созидательные социальные практики, атомизации общества. В этом смысле представляет особый интерес обращение к понятию «социальные деформации», его сопоставлению с понятием «аномия», а также выявлению особенностей влияния процессов и явлений, отраженных в этих категориях на возможность осуществления социальных изменений в процессе обновления российского общества, т.е. модернизации. Важно подчеркнуть, что модернизация должна носить органичный характер, поскольку необходимыми условиями для формирования и развития гармоничного общества является обновление общества на собственной основе, преимущественно ненасильственным путем, с опорой на эндогенные социальные силы и субъекты.

В настоящее время состояние российского общества характеризуется, с одной стороны, наличием социальных субъектов, активно реализующим модернизационные прорывные стратегии, использу-

емыми существующие условия как возможности для роста, с другой стороны, нельзя не отметить наличие процессов, которые в большей степени являются сдерживающими, а порой и препятствующими факторами для формирования и актуализации модернизационной среды и потенциальных субъектов органичной модернизации.

Цель исследования – рассмотреть особенности социальных деформаций в современном российском обществе в контексте органичной модернизации.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие «социальные деформации», а также провести его сравнительный анализ с понятием «аномия»;

2. Рассмотреть феномен «органичной модернизации», а также возможности ее осуществления в современном российском обществе;

3. Выявить социальные процессы и явления, свидетельствующие о наличии на текущий момент социальных деформаций и охарактеризовать их потенциальное влияние на процесс органичной модернизации.

Обратимся к понятию «социальные деформации». С точки зрения социологии, деформированным надо считать такой переход общества из одного своего состояния в другое либо такой способ эволюции человечества, которые сопровождаются распадом исторически сложившихся структур, форм и укладов жизни

[1, с. 3]. Когда мы говорим о деформации состояния общества, то подразумеваем, что есть некое заданное состояние или неискаженная (исходная) форма этого состояния. В таком случае деформация предполагает изменение некой первоначальной формы, принимаемой в научном анализе в качестве эталона – исходной точки отсчета, например, в качестве эталона может выступать нормативная система данного общества, закрепленная исторически в системе сложившихся общественных институтов (институциональный эталон), либо нормативная система другого общества, считающегося более развитым, более продвинутым или более цивилизованным [1, с. 3].

Вопрос соотношения деформации и нормы является ключевым при рассмотрении феномена «социальной деформации». В этом контексте В.Н. Кудрявцев понимает норму как феномен общественного сознания, складывающегося в ходе социального развития, следовательно, под социальной деформацией следует понимать нарушение социальной нормы, отклонение от нее [2, с. 10, 13]. Далее он выделяет характерные признаки социальной деформации: направленность социальных деформаций как отклонений от нормы; массовость, когда совокупность факторов отклонения от тех или иных социальных норм приобретает значительную распространённость; охват всех или многих сфер жизни общества; развитие социальных деформаций; сочетание в социальных деформациях стихийного и сознательного начал [2, с. 10, 13].

Далее рассмотрим понятие «аномия». Э. Дюркгейм понимает под аномией состояние общества при котором «разделение труда не производит солидарность, потому что отношения органов не регламентируются...» [3, с. 377], т.е. при переходе от общества с механической солидарностью к обществу с органической солидарностью наступает состояние рассогласованности, «безнормия».

Р. Мертон под аномией понимает более сложные социальные реалии в виде структурно-функциональной дезорганизации – возникает разбалансированность между культурными целями, ориентирующими людей на успех, и институциональными средствами, предоставляющими «приемлемые способы достижения этих целей» [цит. по: 4, с. 4].

Соотношение понятий «социальная деформация» и «аномия» позволяет нам увидеть эти два феномена как взаимосвязанные. Социальная деформация, возникающая в отдельных частях общества или в целом, характеризует некое состояние, предшествующее или порождающее аномию, может выступать как ее предпосылка, проявляющаяся как «симптоматика» деструкции целого. Таким образом, социальные деформации в их крайнем совокупном проявлении проявляются как состояние нормативного и ценностного кризиса, дезориентации отдельных индивидов и социальных групп, т.е. аномии.

Для того, чтобы понять характер влияния социальных деформаций на процессы обновления общества, необходимо также обратиться к понятию модернизации. В классических теориях модернизации она определяется как переход от традиционного общества к современному [5; 6; 7]. В дальнейшем разрабатывается многолинейная модель модернизации, согласно которой этот процесс по своему протеканию и результату может иметь различные формы. И в этом смысле наибольший интерес представляет такой вид модернизации, при котором происходит раскрытие и реализация внутреннего потенциала общества, т.е. органичная модернизация. Органичная модернизация – это эволюционный процесс, предполагающий качественное изменение общества в результате преимущественно ненасильственного воздействия с опорой на внутренний потенциал общества, его самоорганизацию, результатом которого является появление новых социальных форм организации, образцов практик и субъектов нового исторического типа [8, с. 30]. Конкретные социальные силы, реализующие определенные социокультурные и социально-экономические отношения, позволяют реализовать модель органичной модернизации. В качестве таких социальных сил в результате процессов самоорганизации могут выступать «локусы» (к примеру, региональные общности с высоким модернизационным потенциалом [9, с. 313]), отдельные субъекты (отдельные индивиды или группы, создающие альтернативные, инновационные образцы самоорганизации).

Основываясь на приведённом ранее понимании феномена социальных деформаций, следует полагать, что таковые, безусловно, присутствуют в российском обществе и могут выступать в качестве сдерживающих факторов органичной модернизации.

Рассмотрим процессы и явления, свидетельствующие о проявлении различного вида социальных деформаций в различных элементах общества:

1. Деформация отечественного правосознания, которая проявляется особенно рельефно в правовом нигилизме и юридической индифферентности [цит. по: 10, с. 116], что отражается и в конкретных статистических показателях. К примеру, общее количество зарегистрированных правонарушений в 2016 г. составило более 2 млн противоправных актов [10, с. 116].

2. Если говорить о конкретных социальных категориях, в ценностных ориентациях и жизненных установках которых прослеживается определенная «деформированность», то сюда мы можем отнести молодежь. В качестве подтверждения данного положения приведем следующие факты: согласно результатам одного из опросов студентов московских вузов, такие явления, как «карьеризм», «приспособленчество» и «внебрачные половые отношения» получили положительную оценку у достаточно большого количества опрошенных респондентов (со-

ответственно, 58,1; 41,9; 33,6 %), в это же время при оценке «внебрачных половых отношений» 28,6 % уклонились от возможности оценить такое явление [11, с. 139-144]. Согласно результатам социологических исследований, 59 % молодых людей в возрасте 18-25 лет и 52 % 26-35-летних считают, что иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы, чтобы добиться успеха в жизни, поскольку современный мир жесток [12, с. 54].

3. Не менее настораживающая картина вырисовывается при анализе поведенческих практик современных российских подростков. По оценке социологов, доля подростков без признаков девиантного поведения за период с 2006 по 2010 гг. составила 15 % от общего числа подростков [13, с. 322]. Каждый пятый старшеклассник и каждый десятый ученик младших классов совершали мелкие кражи из магазинов, 44 % старшеклассников и около 20 % учащихся 7-9 классов ответили «да» на вопрос об «избиении с группой» человека [13, с. 322].

Таким образом, основными выводами, позволяющими охарактеризовать решение поставленных автором цели и задач, являются следующие:

1. В качестве особенностей социальных деформаций в современном российском обществе в контексте органичной модернизации можно выделить:

1) Основной проблемой при анализе социальных деформаций становится релятивизм социальных норм относительно конкретного общества. В качестве преодоления этого ограничения видится анализ вновь формирующихся норм с точки зрения их «работы» на обновление общества на конструктивных началах, сохранение целостности общества, что способствует осуществлению органичной модернизации.

2) В настоящее время социальные деформации затрагивают различные уровни (макро- и микроуровни) и элементы общества (ценностные ориентации, социальные нормы, социальные отношения), что является фактором, сдерживающим органичную модернизацию, поскольку закрепляются и транслируются деструктивные социальные практики, снижается потребность в создании и реализации созидательных социокультурных и социально-экономических практик.

2. Соотношение понятий «социальная деформация» и «аномия» позволяет констатировать их взаимосвязь, при которой растущее количество социальных деформаций сигнализирует о потенциале перехода общества в состояние аномии.

3. В настоящее время в российском обществе присутствует потенциал для реализации органичной модернизации, однако, рассредоточенность субъектов модернизационных изменений и наличие ограниченного количества «локусов» затрудняет возможности ее осуществления как целостного качественного обновления.

4. Социальные деформации являются препятствующим фактором для осуществления органичной модернизации, усиливают деструктивные процессы в обществе, а также могут выводить на авансцену антисистемные элементы. Особенную тревогу вызывает ситуация в молодежной среде, поскольку именно она является основным драйвером креативных, венчурных практик, именно на нее возлагаются надежды по реализации инновационных проектов и идей.

Таким образом, основным условием предупреждения распада социальных связей, разрывов «социальной ткани» становится анализ социальных деформаций, выявление их видов, форм, степени и уровней проявлений. Наибольшую значимость приобретает выявление тех социальных сил и субъектов, которые осуществляют модернизационное поведение, анализ их поведенческих практик, которые могут способствовать снижению возможности появления социальных деформаций

Литература:

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. VI: Социальные деформации. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 1074 с.
2. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации: причины, механизмы и пути преодоления. – М.: Рос. акад. наук. Ин-т государства и права, 1992. – 133 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
4. Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. – 2014. – № 8. – С. 3-10.
5. Lerner D. The passing of traditional society: modernizing the Middle East. – New York: Free Press, 1965. – 466 p.
6. Apter David E. The politics of modernization. – Chicago [u.a.]: Univ. of Chicago Press, 1967. – 481 p.

7. Levy Marion J. Modernization and the Structure of Societies: A Setting for International Affairs: in II vol. – Princeton: Princeton University Press, 1966.
8. Комф Е.В. Органичная модернизация как вид социальной трансформации // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. – С. 28-33.
9. Атлас модернизации России и ее регионов: социально-экономические и социокультурные тенденции и проблемы / Ин-т философии РАН и др.; сост. и отв. ред. Н.И. Лапин. – М.: Весь мир, 2016. – 360 с.
10. Разум на распутье: общественное сознание между прошлым и будущим: сборник научных статей / Федер. агентство науч. орг., Ин-т социологии РАН / Под ред. Ю.А. Красина и др. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 253 с.
11. Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации: (результаты социологического исследования) / Н.Г. Осипова, С.О. Елишев, Г.Б. Прончев, Д.Н. Монахов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, социол. фак. – М.: МАКС Пресс, 2016. – 276 с.
12. Зарубина Н. Н. Молодежь в условиях anomie: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. – 2016. – № 2. – С. 52-63.
13. Лексин В.Н. Судьбы цивилизаций и русский вопрос: опыт системной диагностики. – М.: ЛЕ-НАНД, 2016. – 794 с.

Social Deformations in the Context of Organic Modernization

Komf E.V.

Novosibirsk State University of Economics and Management

The phenomenon of social deformations in contemporary Russian society and its significance in the process of organic modernization are considered in the article. The author analysis such conceptions as “social deformations” and “anomie” that allow to become closer to understanding of the logic of destructive social processes development. Social processes and effects that indicate the existence of social deformations in modern Russia are considered.

Key words: modernization, organic modernization, social deformations, anomie, modernization subjects, social processes.

